

О. Б. Вахромеева

г. Санкт-Петербург (Россия)

Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологи и дизайна

**«МАКСИМАЛЬНО ДОСТУПНЫЙ И НЕОТРАЗИМО УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ»
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ФИЗИКИ А. А. ДОБИАШ (1875–1932):
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ УЧЁНОГО ПО МАТЕРИАЛАМ
СПбФ АРАН, ЦГИА СПб И ОР РНБ**

В 2020 г. исполнилось 145 лет со дня рождения талантливого физика и неутомимого организатора науки Александра Антоновича Добиаша, который был сыном действительного статского советника, проф. древних языков Антона Вячеславовича Добиаша, и приходился младшим братом палеографу и медиевисту Ольге Антоновне Добиаш-Рождественской — первой женщине в мире, окончившей Школу архивистов в Париже и защитившей в Советской России диссертацию на степень д-ра ист. наук. Дети выходца из Чехии, русские учёные А. А. Добиаш и О. А. Добиаш-Рождественская, необыкновенно расширили горизонты науки, умело сочетая её теоретические приоритетные направления с педагогической работой. Профессиональная деятельность выпускника императорского Санкт-Петербургского университета, ученика проф. И. И. Боргмана и О. Д. Хвольсона, А. А. Добиаша была разделена на три периода: петербургский (1899–1913), воронежский (1913–1923) и ленинградский (1923–1932). О нём вышла единственная монография и несколько биографических очерков. В настоящей статье впервые в научный оборот вводятся ряд источников из СПбФ АРАН, ЦГИА СПб, ОР РНБ, призванные дополнить исторический портрет учёного, преподавателя и экспериментатора А. А. Добиаша.

Ключевые слова: А. А. Добиаш, О. А. Добиаш-Рождественская, физика, медицина, Электротехнический институт, Физический институт, Сельскохозяйственный институт, Оптический институт.

О педагогической, научной, организаторской деятельности отечественного учёного — Александра Антоновича Добиаша (1875–1932), много сделавшего для совершенствования преподавания курса физики в средней и высшей школах в дореволюционный и советский периоды, ещё не написано подробного исследования.

Первая попытка представлена книгой воронежского исследователя С. С. Левченко, которую он посвятил памяти своего учителя, проф. Сельскохозяйственного института И. В. Жиленкова, 44 года заведовавшего кафедрой физики, у основания которой стоял А. А. Добиаш [2, с. 4]. Игорь Всеволодович посредством «устной истории» сохранил об Александре Антоновиче немало сведений, которые были получены им от окружавших учёного лиц, и довёл их до С. С. Левченко;

кроме того Жиленков был собирателем и хранителем большого личного архива [8, с. 6, 8, 118–119]. Слушателем лекций по физике у А. А. Добиаша в 1923 г. был автор книги 1970 г. «Воронежский сельскохозяйственный институт имени К. Д. Глинки» М. М. Пьяных, который также предоставил С. С. Левченко различный материал, в т. ч. характеризующий Добиаша как «замечательного, оригинального и самобытного человека и преподавателя» [8, с. 136–139]. Кроме того, воронежский исследователь был лично знаком с историком В. М. Ершовой, написавшей монографическое исследование об историке О. А. Добиаш-Рождественской, сестре учёного, и имел большой опыт работы, прежде всего в библиотеках Ленинграда. С. С. Левченко точно определил место своего труда в историографии, указав его как «комментарий к биографии» учёного. В статье впервые подробным образом изложен воронежский период жизнедеятельности талантливого физика и организатора науки.

Кратковременное пребывание Добиаша в 1917–1919 гг. в стенах Пермского университета описал в своей книге М. П. Сорокин. Александр Антонович показан как заведующий физической лабораторией, занимавшийся кадровыми и научными вопросами [14, с. 15]. М. М. Пьяных отмечал, что «после завершения исследования электроосмоса, революционные события в стране и в самом институте [в Воронеже. — О. В.] очень осложнили обстановку и отвлекли А. А. на некоторое время от научной работы» [8, с. 132–136].

Об Александре Антоновиче Добиаше вышло несколько кратких статей в жанре «in memoriam». Первой из них была небольшая публикация в курсе физики Добиаша, изданном в 1933 г. проф. Карлом Карловичем Баумгартом (1880–1963). Выпускник физико-математического факультета столичного университета 1902 г., принадлежавший к «школе» И. И. Боргмана и О. Д. Хвольсона, Баумгарт в 1904 г. был младшим коллегой Александра Антоновича по Физическому институту, позже сотрудник Оптического института, творчески работавший с физиком Д. С. Рождественским, супругом О. А. Добиаш-Рождественской, и А. А. Добиашем, профессор кафедры физики, преподававший историю физики на естественных факультетах ЛГУ. Баумгарт пересекался с Добиашем как в экспериментальной, так и педагогической сферах. Авторство Карла Карловича С. С. Левченко подвергает сомнению, т. к. «биографический очерк» остался не подписанным. Об Александре Антоновиче написаны простые и точные слова, возможно, что их написал кто-то из близких людей: «А. А. (его ученики хорошо знают это) был профессором исключительным. Его преподавание было максимально доступным и неотразимо

увлекательным. Его лекции влекли к себе красотой изложения, глубиной научного содержания и философскими обобщениями» [3, с. 8]. Автор очерка кратко осветил основные вехи научного пути Добиаша, подробнее остановившись на написании и издании им учебников по физике. В «Предисловии» к посмертному учебнику Баумгарт отметил: «В выборе материала А. А. стоял на радикальной точке зрения. Он считал, что здесь следует идти навстречу действительным запросам техники <...>. В особенности А. А. восставал против изложения всех отделов физики “понемногу”. Этим объясняется распределение материала в курсе А. А. Мы имеем довольно обширное и обстоятельное изложение вопросов молекулярной физики и электричества и, наряду с этим, чрезвычайно сжатое эпизодическое изложение вопросов оптики <...>» [1, с. 5]. Тремя годами ранее сам Добиаш в «Предисловии» к курсу физики для медицинских вузов замечал, что перед читателем «должным образом отобранный материал и специфическая его трактовка»: «Представители практической медицины не колеблются в признании громадного значения физических знаний, как орудия современной медицины. <...> Прогрессирующая сложность и точность современной клинической аппаратуры и её последовательная электрификация требует от медицинского работника технической грамотности. <...> Будущий медик должен быть ориентирован в круге этих знаний настолько, чтобы суметь использовать их в изменённой обстановке» [6, с. 3]. Актуально для нашего времени отметить практический подход А. А. Добиаша и умение осветить важный новый смежный материал для студентов-медиков.

В 1933 г. в журнале «Успехи физических наук» об А. А. Добиаше написали В. К. Лебединский и В. Ф. Миткевич, его коллеги, специалисты в области физики электричества и магнетизма. Во многом текст статьи и «биографического очерка» схожи, что даёт возможность предположить в последнем авторство Владимира Фёдоровича Миткевича (1872–1951), исследователя природы электрической дуги, предложившего схему выпрямителя для преобразования переменного тока в постоянный. Миткевич, как и Добиаш, а наряду с ними М. А. Шателен (1866–1957) — организатор лаборатории высоких напряжений и опытной линии электропередач высокого напряжения, и А. Л. Гершун (1868–1915), много сделавший в области оплотехники, заложивший основы российской оптической промышленности, — были рекомендованы университетским профессором И. И. Боргманом для работы в Электротехническом институте, а также на Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсах [4, с. 380, 423,

469], на последних преподавали все, кроме Александра Антоновича, который в 1901–1902 учеб. году руководил практическими занятиями по физике в Тенишевском училище [16, ф. 176, оп. 2, д. 23, л. 1, 3], а в следующем академическом году преподавал физику и космографию в VIII Санкт-Петербургской мужской гимназии [10, ф. 17, оп. 2, д. 228, л. 1] и частной женской гимназии Э. П. Шаффе [10, ф. 17, оп. 2, д. 228, л. 2]. Период профессионального становления и роста будущих крупных отечественных учёных-физиков проходил в коллективном занятии наукой и преподавании в стенах Электротехнического института и Физического института при университете.

В памятной статье анализируются различные грани «симпатичной личности» Добиаша, но большее внимание уделено его исследованиям в области химической физики. Особо отмечалась его диссертация 1918 г. («Теория электролитического клапана»), посвящённая открытию в сфере электролитического клапана. Она явилась результатом «долгого, вдумчивого труда, сопряжённого с постановкой большого количества опытов, в которых А. А. выказал себя, как весьма искусный экспериментатор» [7, с. 150]. С самого начала своей научной деятельности А. А. Добиаш занимался изучением односторонней ионной проводимости тонких плёнок и явлений электроосмоса. В результате исследователь пришёл к выводу, что «в тонкой изолирующей плёнке, покрывающей алюминиевый электрод, имеет место электроосмотическое втягивание электрода в поры плёнки <...> и электроосмотическое же выталкивание электролита из пор» [7, с. 150]. Таким образом физик одним из первых объяснил явление «выпрямления переменного тока». До конца жизни А. А. Добиаша интересовал вопрос электрического клапана. Об этом он с сотрудниками организованного им пирометрического сектора Государственного Оптического института написали статью на немецком языке (“Eine elektroosmotische Theorie des elektrolytischen Gleichrichters”) для журнала “Zeitschrift für Physik”, вышедшую отдельным оттиском в «Известиях Академии наук СССР» в 1930 г. [7, с. 150].

В. К. Лебединский и В. Ф. Миткевич обратили внимание на ту лёгкость, с которой Александр Антонович сходилась с молодёжью, а также на то, что «А. А. с молодых лет с жаром отдавался общественной деятельности. Он был активным участником студенческих волнений [речь идёт об участии в Ветровской демонстрации 1897 г. в Петербурге [5, с. 209–210]. — О. В.]. <...> Будучи молодым преподавателем, он примыкал к передовым группам просвещенцев, участвуя в их политических выступлениях. Он брал на себя очень большой труд

организации летних съездов и курсов для учителей, доводя дело всегда до конца и добиваясь издания трудов таких съездов» [7, с. 151].

О рождении Александра сообщается в «Выписке из метрического свидетельства»: «1875 год, № 5, родился сентября 28 дня и крещён октября 11 дня Александр. Родители его: наставник историко-филологического института князя Безбородко Антон Вячеславович Добиаш и законная жена его Феодора Карловна, оба православные <...>» [15, ф. 14, оп. 3, д. 30218, л. 4]. Точная дата кончины учёного в изученных служебных документах не встречается; в мемориальных статьях упоминается его кратковременная болезнь и смерть 12 сентября 1932 г. [7, с. 149].

А. А. Добиаш был этническим чехом. Его отец, Антон Вячеславович Добиаш (1846–1911) был в числе педагогов-иностранцев, приехавших в Россию в период введения классической системы образования; дослужился до профессора-эллиниста Нежинского историко-филологического института [11, ф. 14, оп. 1, д. 9608, л. 9об]. Его мать, Фредерика Карловна Добиаш (урожд. Бобек) (1845–1903), посвятила всю себя воспитанию детей. У Добиаша были две старшие сестры, Мария и Ольга Антоновны, с которыми был духовно близок на протяжении всей жизни, а ранняя смерть Александра Антоновича подорвала и без того слабое здоровье обеих сестёр [12, ф. 341, оп. 4, д. 15, л. 7, 8об, 35–36].

В семье Добиашей царила удивительная атмосфера доброжелательства, любви и взаимного уважения. Дети были живые и общительные; когда дома собирались сослуживцы отца, то все трое участвовали в музыкальных и литературных спектаклях и представлениях [17, ф. 254, д. 479, д. 11–13]. Когда отец овдовел, выйдя в 1908 г. в отставку, то перебрался в Санкт-Петербург, где жил до конца своих дней в семье сына [17, ф. 254, д. 479, л. 6]. Первой женой А. А. Добиаша была сильная духом, но слабая здоровьем Лидия Николаевна Кремлёва (1877–1909) [11, ф. 14, оп. 1, д. 9608, л. 49, 55], бывшая подругой О. А. Добиаш-Рождественской по Бестужевским курсам. Она активно помогала мужу в деле организации нелегального учительского союза в 1906–1907 гг., была талантливым педагогом [17, ф. 254, д. 479, л. 22]. После смерти жены через некоторое время учёный женился на её сестре.

15 июня 1893 г. Александр Добиаш получил аттестат зрелости из рук директора Нежинской гимназии А. Абрамова, который в старших классах преподавал ему латинский язык. Гимназист был награждён серебряной медалью, т. к. по совокупности отметок, выставленных педагогическим советом, и полученных на экзаменах, имел четвёрки по латинскому, русскому, французскому и немецкому языкам. В

действительности новые и древние языки детям преподавались дома. Методичный отец-Добиаш, «сосредоточенный на вопросах синтаксиса», на примере греческого языка сумел привить своим детям систематичность и аккуратность в мире языкознания. Все они впоследствии были хорошими переводчиками и имели литературное дарование. Латинским языком с племянниками занимался дядя, Иосиф Вячеславович Добиаш [17, ф. 254, д. 479, л. 4–5, 10–11].

В 1893–1897 гг. А. А. Добиаш учился в Санкт-Петербургском университете на физико-математическом факультете по математическому разряду. 2 сентября 1897 г. он был удостоен диплома первой степени (№ 2236) [16, ф. 176, оп. 2, д. 23, л. 5об]. В личном деле студента Добиаша сохранились интересные источники: выписки из личных документов до университетского периода, подписка о невеступлении в тайные союзы и организации от 27 августа 1893 г., ходатайство отца-Добиаша об освобождении сына от платы за учёбу от 10 августа 1893 г., карточка об освобождении от оплаты от 12 апреля 1896 г. (выдававшаяся ежегодно после удовлетворения прошения), документы о праве на льготный проезд для участия во Всероссийской Нижегородской выставке 1896 г., письмо А. В. Добиаша о предоставлении сыну заграничного паспорта (летом 1894 г. отец вместе с детьми съездил на родину в Чехию; он прививал им любовь к научно-познавательным и культурным поездкам) [15, ф. 14, оп. 3, д. 30218. Л. 15, 26, 30, 46об–47]. Отдельный блок представляют семестровые учебные таблицы, повествующие о прослушанных курсах с указанием часов и фамилий преподавателей [15, ф. 14, оп. 3, д. 30218. Л. 17–18, 43].

После окончания университета Александр Антонович был командирован для продолжения научных занятий в Германию, где слушал лекции по термодинамике, физиохимии растворов и химической кинетике у В.-Ф.-Г. Нернста (1864–1941) и консультировался у авторитетного учёного В. Фойгта, который с 1899 г. изучал воздействие электрического поля на вещества, до этого он был известен как автор теории магнитооптических явлений [7, с. 149–150].

В объёмном личном деле А. А. Добиаша, лаборанта Физического института при императорском С.-Петербургском университете, сформировавшемся с 10 сентября 1901 г. по 7 декабря 1928 г., отражено много ценных и важных сведений. За год до окончания университета Александр Антонович призывался к исполнению воинской повинности, в результате чего был зачислен в ратники ополчения второго разряда [11, ф. 14, оп. 1, д. 9608, л. 4]. В этом деле хранится университетский диплом учёного, формулярные списки о службе его и отца-Добиаша,

выписки из административных документов, различные прошения и другие документы.

Первым местом работы коллежского асессора, штатного лаборанта при кафедре электрохимии А. А. Добиаша был Электротехнический институт императора Александра III (1899–1901), откуда он был переведён лаборантом-физиком в Физический институт при университете. Примечательно, что личные дела Добиаша, сосредоточенные в петербургских архивах, не содержат отчётов по науке, списков научных трудов и curriculum vitae. Научные статьи исследователя были систематизированы С. С. Левченко. Не сохранились и наброски лекций, педагогические обязательства и рукописи его учебников для средней и старшей школы. Их собранием и анализом тоже занимался С. С. Левченко.

1 мая 1913 г. последовал перевод коллежского советника Добиаша из университета на должность адъюнкт-профессора Сельскохозяйственного института императора Петра I в Воронеже по физике и метрологии «при условии получения магистра не позднее трёхлетнего срока со дня определения к должности» [13, с. 1]. В Воронеже Александр Антонович стал в буквальном смысле создателем лаборатории, из которой вышла его научная школа (за неимением средств и возможностей многое было сделано его руками). Новые исследования проходили в области открытого им принципа устройств пирометра, основанного на идее моста шотландского физика Ч.-Т.-Р. Витсона; были опубликованы результаты об измерении температуры почвы [7, с. 150]. В Воронеже он продолжил эксперименты и завершил создание своей теории электролитического клапана. Эта научная работа получила высокую оценку отечественных и немецких специалистов [3, с. 8]. Одновременно заведовал кафедрой физики в Юрьевском университете, который был эвакуирован в Воронеж в годы Первой мировой войны. 9 января 1917 г. Добиаш был командирован сроком на один год для чтения лекций по кафедре физики в Пермское отделение императорского Петроградского университета [11, ф. 14, оп. 1, д. 9608, л. 84]; он стоял у истоков научной физической школы Пермского государственного университета.

После окончания воронежского периода деятельности Добиаша (1913–1923), началась его служба в Ленинграде. Последний творческий период стал самым насыщенным в его оригинальном научном и организационном творчестве, у учёного «открылось второе дыхание». Он — профессор физики и заведующий кафедрой в Военно-медицинской академии РККА. С 1924 г. — создатель новой пирометрической лаборатории в Государственном Оптическом институте, где изучал

вопросы нагревания тел и излучения; хорошая оснащённость лаборатории позволила подготовить научных сотрудников, которые вместе с руководителем были заняты решением проблемы чёрного тела. «В этой лаборатории А. А. произвёл и напечатал две статьи: “Об излучении никеля” (1929 г.), “Об эмиссии стекла” (1931 г.)» [3, с. 8]. Был председателем Комиссии по реформе преподавания, руководителем кружков преподавателей и профессоров по проблемам связи физики с другими научными дисциплинами в составе Института языкознания Академии наук СССР [9, ф. 4, оп. 4, т. 1, д. 1415, л. 2–3]. В 1926–1928 гг. Добиаш продолжил чтение лекций на физико-математическом факультете Ленинградского государственного университета, где в качестве сверхштатного профессора читал «Теоретические основы электротехники» [11, ф. 14, оп. 1, д. 9608, л. 85–88]. Одновременно читал различные курсы в Технологическом институте и впоследствии отделившемся от него Ленинградском Машиностроительном институте [3, с. 8]. Многие начинания были прерваны смертью учёного.

Изученные источники, приведённые в статье, позволили дополнить, отчасти уточнить «комментарий к биографии» А. А. Добиаша исследователя С. С. Левченко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баумгарт К. К.* Предисловие / Добиаш А. А. Курс физики. Ч. II. С предисловием проф. К. К. Баумгарта и биографией автора. Л., М.: Гос. технико-теоретическое изд-во, 1933. С. 5.
2. [Б. а.] Памяти проф. Игоря Всеволодовича Жиленкова (30.04.1908–9.02.1989) // За кадры: газета первого вуза Центрального Черноземья России. 30 мая 2008. № 5. С. 4.
3. [Б. а.] Александр Антонович Добиаш (1875–1932): Биографический очерк / Добиаш А. А. Курс физики. Ч. II. С предисловием проф. К. К. Баумгарта и биографией автора. Л., М.: Гос. технико-теоретическое изд-во, 1933. С. 7–8.
4. *Вахромеева О. Б.* Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918). Со вступительным очерком «Границы женской эмансипации в дореволюционной России»: К 140-летию Бестужевских курсов. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 903 с.
5. *Вахромеева О. Б.* Новая женщина в старой России. Очерки по истории женского образования. Конец XVIII — начало XX века. СПб.: Лема, 2011. 248 с.
6. *Добиаш А. А.* Предисловие / Курс физики для медвузов. Вып. 1–3. М., Л.: Гос. изд-во, 1930. С. 3–4.
7. *Лебединский В. К., Миткевич В. Ф.* Александр Антонович Добиаш // Успехи физических наук. 1933. Т. XIII. Вып. 1. С. 149–151.

8. *Левченко С. С.* Александр Антонович Добиаш. Комментарий к биографии. Воронеж: Изд-во «Воронеж», 2011. 226 с.
9. Личное дело научного сотрудника ИЯМ АН Добиаша Александра Антоновича, 1924 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).
10. О допущении к преподаванию физики и космографии Александра Антоновича Добиаша, 21 августа 1902 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
11. О назначении Александра Антоновича Добиаша лаборантом Физического института императорского Санкт-Петербургского университета, 1901–1928 гг. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
12. По состоянию здоровья О. А. Добиаш-Рождественской и её сестры М. А. Добиаш. Б. д. – 1935 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).
13. Правительственный вестник. 4 (17) июля 1913. № 144. С. 1.
14. *Сорокин М. П.* Физический факультет Пермского государственного университета (история становления и развития). Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2006. 132 с.
15. Студент Александр Антонович Добиаш, 5 августа 1893 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
16. Тенишевское училище. О преподавателе Александре Антоновиче Добиаше, 10 октября 1901 г. // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
17. *Чехова Е. Н.* Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская. Воспоминания. Москва. Декабрь, 1939 г. Рукопись // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).